

УДК 342.41

Реализация конституционного принципа равенства родительских прав и обязанностей при назначении и отбытии уголовного наказания

Р. А. Торосян

Торосян Рима Андраниковна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, rima_t@mail.ru

Введение. Статья посвящена реализации конституционного принципа равенства родительских прав и обязанностей при назначении и отбытии уголовного наказания. **Теоретический анализ.** Автором был проведен анализ Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации в части реализации конституционного принципа равенства родительских прав и обязанностей при назначении и отбытии уголовного наказания. Отмечается, что в УК РФ устанавливается перечень наказаний, часть которых являются асимметричными, т.е. содержат ничем не обусловленные преимущества в отношении женщин-матерей, что приводит к нарушению родительских прав мужчин. **Результаты.** Подводя итог проведенного исследования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, делается вывод, что в настоящее время принцип равенства мужчин и женщин в сфере уголовно-исполнительного законодательства по отношению к их семейным обязанностям соблюдается. Однако присутствует необоснованная дифференциация некоторых положений уголовного законодательства, что является препятствием для мужчин-отцов к осуществлению родительских обязанностей, закрепленных ч. 2 ст. 38 Конституции РФ.

Ключевые слова: конституционный принцип равенства перед законом, равенство прав и обязанностей родителей, отцовство.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-344-350>

Введение

Часть 2 ст. 38 Конституции РФ [1] устанавливает, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Этот принцип реализуется в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в семейных отношениях. Так, согласно ст. 61 Семейного кодекса РФ [2], родители имеют как абсолютно равные права, так и несут равные обязанности в отношении своих детей. Таким образом, родители в одинаковой степени вправе и обязаны: воспитывать своих детей и давать им соответствующее образование; защищать их интересы; предоставлять ребенку содержание; общаться со своими детьми, воспитывать их.

Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства является одним из приоритетных направлений политики современного государства. Се-

мья – это сложное социально-культурное явление, включающее в себя наиболее важные аспекты человеческой жизнедеятельности и социальной практики.

В настоящее время гарантия защиты семьи, материнства, отцовства и детства государством реализуется не только в семейном законодательстве РФ и ее субъектов, но и в иных отраслях законодательства, в том числе уголовном и уголовно-исполнительном. Заложенные в Конвенции о правах ребенка принципы защиты интересов ребенка нашли свое отражение в различных отраслях законодательства России [3, с. 71].

Теоретический анализ

Хотелось бы более подробно рассмотреть права в отношении воспитания ребенка отдельной категорией лиц, а именно отцов, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Как было сказано выше, право воспитывать и заботиться о своем ребенке – это конституционное право мужчин-отцов. Исходя из этого, необходимо отметить, что несмотря на то что лицо отбывает наказание в местах лишения свободы, его никто не может лишиться этого конституционного права.

Однако с точки зрения гендерного подхода преимущественно нарушаются родительские права мужчин-отцов в связи с отсутствием в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве соответствующих прав, позволяющих осужденному отцу реализовать свои родительские права наравне с женщиной-матерью.

Согласно ст. 4 УК РФ [4], лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола и других обстоятельств. Рассматриваемый принцип раскрывает уголовно-правовую специфику общего принципа равенства, закрепленного ч. 3 ст. 19 Конституции РФ.

Принцип гендерного равенства отражает реальное социальное и правовое равенство мужчин и женщин, обладание ими одинаковыми субъективными правами, в том числе равное право и обязанность на воспитание и заботу своих детей.

Принцип справедливости закрепляется в ст. 6 УК РФ, согласно которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяе-

мые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Таким образом, справедливость уголовным законодательством определяется как наличие единого подхода при применении наказания ко всем лицам, совершившим преступление.

Принцип справедливости тесно связан с принципом гуманизма, а именно при назначении наказания с учетом тяжести и общественной опасности совершенного деяния. Принцип гуманизма закрепляется в ст. 7 УК РФ, согласно которой наказание и иные меры уголовно-правового характера не должны преследовать цель причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства. И. Я. Козаченко определяет сущность принципа гуманизма, которая выражается в признании ценности человека: преступника и пострадавшего при назначении наказания [5, с. 21].

Примером реализации принципов гуманизма, справедливости и равенства при осуществлении родительских прав является предусмотренное ст. 82 УК РФ право на отсрочку наказания женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, и мужчине при наличии аналогичных условий, в том числе являющемуся единственным родителем. Важно отметить, что данное право обеспечивает реализацию родительских прав и обязанностей несмотря на наличие содержащихся в наказании правоограничений.

Для осуществления осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, родительских прав и исполнения обязанностей необходимы специальные формы, благодаря которым осужденные смогут оказать воспитательное воздействие на своих детей. Эти формы определяются условиями отбывания наказания.

Следует отметить, что ст. 4 УК РФ определяется равенство граждан по отношению к уголовной ответственности, но не предопределяется равный подход при определении меры наказания.

Уголовным кодексом РФ устанавливается перечень наказаний, часть которых, на наш взгляд, являются асимметричными, т.е. содержат ничем не обусловленные преимущества в отношении женщин-матерей, что приводит к гендерной дискриминации мужчин-отцов. Нельзя не отметить, что в некоторых случаях преимущества, установленные в пользу женщин, вполне целесообразны, так как направлены на защиту интересов ребенка. Рассмотрим подробнее эти области гендерной асимметрии в уголовном законодательстве.

Так, согласно ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Согласно ч. 5 ст. 50 УК РФ женщины, по аналогии со ст. 49 УК РФ, освобождаются от исправительных работ. Необходимость неназначения беременной женщине обязательных и исправительных работ не вызывает сомнения, однако отнесение к данной категории только женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, и неотнесение к данным субъектам отцов-одиночек, у которых могут быть малолетние дети, на наш взгляд, является дискриминационным. Аналогичная ситуация присутствует при назначении принудительных работ (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ), когда отцы-одиночки, имеющие детей в возрасте до трех лет, не освобождаются от принудительных работ, тогда как женщины при наличии аналогичных условий освобождаются от них. Согласно ч. 2 ст. 54 УК РФ арест не назначается женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, тогда как мужчины (отцы-одиночки), имеющие детей в возрасте до 14 лет, могут быть подвергнуты аресту [6, с. 134–135].

Нельзя исключать ситуации, когда у малолетнего ребенка есть только один родитель или есть оба родителя, но мать фактически не осуществляет обязанности по воспитанию ребенка, не заботится о нем. В таких ситуациях при осуждении отца ребенок фактически оказывается либо на попечении равнодушной матери, либо в детском доме. Данные ограничения в отношении мужчин-отцов являются препятствием к осуществлению родительских обязанностей, закрепленных ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, согласно которой забота о детях и их воспитании является равным правом и обязанностью родителей. Следовательно, можно говорить о неоправданной дискриминации мужчин-отцов и игнорировании прав ребенка. Таким образом, защищая интересы ребенка и отцов, законодателю необходимо предусмотреть возможность распространения действия рассматриваемых положений ст. 49, 50, 53.1, 54 УК РФ не только на женщин, но и на одиноких мужчин-отцов, имеющих малолетних детей.

Одновременно ст. 82 УК РФ предусматривает одинокому мужчине, имеющему ребенку до 14 лет, наравне с женщиной право на отсрочку отбывания наказания при условии, что он не был осужден к наказанию в виде лишения свободы за совершение преступлений против личности, преступлений против половой неприкосновенности лиц не достигших 18 лет. Следовательно, по аналогии с данной статьей представляется

возможным внесение следующих изменений в УК РФ: ч. 4 ст. 49 дополнить словами: «обязательные работы не назначаются отцам-одиночкам, имеющим детей в возрасте до трех лет»; ч. 5 ст. 50 дополнить: «исправительные работы не назначаются отцам-одиночкам, имеющим детей в возрасте до трех лет»; ч. 7 ст. 53.1 дополнить: «принудительные работы не назначаются отцам-одиночкам, имеющим детей в возрасте до трех лет»; ч. 2 ст. 54 дополнить словами: «арест не назначается отцам-одиночкам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет».

Нельзя не отметить, что зачастую реализация родительских прав является затруднительной в местах лишения свободы, что связано с закрытым характером современной уголовно-исполнительной системы.

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает особые условия содержания в местах лишения свободы для осужденных женщин, находящихся в состоянии беременности, кормящих матерей и женщин, имеющих несовершеннолетних детей (ст. 100 УИК РФ). В рамках данной нормы «в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка. В домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми» [7].

Однако законодатель ничего не говорит об осужденных мужчинах, являющихся добросовестными отцами малолетних детей или единственными родителями в семье. Это упущение является как минимум несправедливым, не говоря уже о том, что нарушаются права отцов и интересы детей [8, с. 185]. Тогда как одной из форм осуществления родительских прав и исполнения обязанностей осужденными к лишению свободы являются свидания с детьми. Важно отметить, что данная форма реализации родительских прав занимает особое место в процессе ресоциализации осужденных мужчин.

Дифференциация также наблюдается при анализе ст. 145 УК РФ: в части привлечения к уголовной ответственности работодателя в случае необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, важно отметить, что данная мера наказания распространяется только на женщин. Тогда как

согласно ст. 261 ТК РФ [9] гарантии, связанные с ограничением права работодателя на увольнение, распространяются помимо женщин и на мужчин, при условии, что мужчина является единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет либо единственным кормильцем ребенка в возрасте до трех лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях. Следовательно, гарантия защиты трудовых прав мужчин-отцов имеется при наличии указанных условий, а ответственность при отказе им в приеме на работу или увольнении отсутствует.

Важно отметить, что данная гарантия была предусмотрена в ТК РФ после рассмотрения дела А. Е. Остаева [10] Конституционным Судом РФ, по итогам которого Суд признал право отца, являющегося единственным кормильцем, не быть уволенным по инициативе работодателя [11, с. 62–53]. Тем самым Суд признал аналогичные права для тех мужчин, которые являются единственными кормильцами в семье, даже в тех случаях, когда мать присутствует и осуществляет функции ухода за детьми. Конституционный Суд РФ подтвердил право законодателя предусмотреть определенные гарантии и льготы для работников, которые вследствие необходимости особого ухода за детьми не могут в полном объеме наравне с другими выполнять предписанные общими нормами обязанности в трудовых отношениях, в том числе ограничить возможность их увольнения по инициативе работодателя [12]. Таким образом, решение Конституционного Суда РФ было направлено на защиту интересов мужчин-отцов в реализации их социальных, родительских прав.

Следовательно, действующая редакция ст. 145 УК РФ является асимметричной, так как предусматривает уголовную ответственность только при необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, при том что в ТК РФ предусмотрена гарантия недопустимости увольнения мужчин при наличии аналогичных обстоятельств.

Считаем необходимым внести изменения в рассматриваемую статью УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Статья. 145 *Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины, женщины и мужчины, имеющих детей в возрасте до трех лет.*

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности, а равно необоснованный

отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, а также *необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы мужчины, имеющего детей в возрасте до трех лет, являющегося единственным кормильцем...*» влечет ответственность, предусмотренную данной статьей УК РФ. Данные изменения обеспечат равную защиту родительских права в сфере уголовного называния, реализацию равенства всех перед законом.

Важно отметить, что в настоящее время принцип равенства мужчин и женщин в сфере уголовно-исполнительного законодательства по отношению к их семейным обязанностям соблюдается. Долгое время положения ст. 89 и 97 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [7] закрепляли право только женщинам покидать колонии для устройства детей и свидания с ними, что ущемляло, во-первых, права отцов, а во-вторых – права самих детей.

Но Федеральным законом от 26.07.2017 № 200-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы» [13] были внесены изменения, касающиеся прав мужчин-отцов осужденных. Теперь, согласно новой редакции УИК РФ, осужденные мужчины, имеющие детей в возрасте до 14 лет и являющиеся единственным родителем, имеют право на дополнительные длительные свидания в выходные и праздничные дни, с проживанием вне исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, на котором находится учреждение, где лицо отбывает наказание (ч. 2.1 ст. 89 УИК РФ). Также этой категории лиц может быть разрешен выезд до 10 суток для свидания с ребенком (ч. 2.2 ст. 97 УИК РФ). Теперь, также по аналогии с правами женщин-осужденных, мужчины, имеющие несовершеннолетних детей-инвалидов и являющиеся единственным родителем, имеют право на четыре выезда, каждый из которых может составлять 15 суток, для свидания со своим ребенком (ч. 2.1 ст. 97 УИК РФ).

Важно отметить, что данное право обеспечит поддержание и укрепление социально полезных и родственных связей осужденных. При этом необходимо учитывать характеристику осужденного и информацию о его поведении во время отбывания наказания. Целесообразно в данном случае получить заключение органа опеки и попечительства, в котором будет указано, что такое посещение не причинит вреда физическому

и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. Таким образом, правильное применение института выездов во многом поможет более эффективному осуществлению родительских прав и исполнению обязанностей осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

При решении вопроса периодичности и формы посещения детей и их заключенных родителей в первую очередь должны учитываться интересы и желание самого ребенка. В странах, где нет проблем с телефонной связью, общение по телефону между членами семьи более популярно, чем письма: ирландское исследование обнаружило, что около половины респондентов-заключенных (из небольшой, по общему признанию, группы в 26 человек) разговаривали со своими детьми каждый или почти каждый день, в то время как только 15% обменивались открытками и письмами каждую неделю или чаще [14, с. 28]. Отмечается, что родители, которые разговаривают со своими детьми, лучше приспособляются к тюремной среде, а дети лучше справляются с разлукой, если у них есть возможность частых контактов с заключенными родителями [15].

Интересным представляется опыт Австрии и Канады в части права на проживание несовершеннолетних детей с осужденным отцом наравне с осужденной матерью. Во Франции дети могут проживать в местах лишения свободы только с биологической матерью до достижения ими возраста полутора лет. Если отец против нахождения своего ребенка в пенитенциарном учреждении, то срок совместного проживания матери и ребенка может быть сокращен. Также закон не включает возможность нахождения ребенка в местах лишения свободы с отцом, если он является единственным законным опекуном [16, с. 38].

В отличие от зарубежных стран, российское законодательство в вопросе проживания детей в исправительных учреждениях закрепляет это право только за биологической матерью.

Дети в наших исправительных учреждениях проживают в домах ребенка (там, где они есть) в женских колониях. Законодатель не предусматривает возможности нахождения детей с отцами в мужских колониях, но допускает возможность отсрочки отбывания отцом наказания за некоторые преступления до достижения ребенком 14-летнего возраста (только в том случае, если отец является единственным родителем), а также право на краткосрочные свидания с ребенком.

Учитывая опыт зарубежных стран, где возможно проживание ребенка на территории исправительных учреждений не только с осужденной матерью, но и с отцом, целесообразно рассмотреть вопрос о создании домов ребенка в мужских исправительных учреждениях в России в случаях, когда мать отказалась от ребенка, а родственников у осужденного отца нет. Кроме того, необходимо учитывать отношение отца к ребенку, наличие желания заботиться о нем. К каждому из таких случаев необходимо подходить индивидуально.

Результаты

Для осуществления осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, родительских прав и исполнения обязанностей необходимы определенные формы, с помощью которых осужденные могут оказывать воспитательное воздействие на своих детей. Однако осужденные могут их осуществить лишь в тех формах, которые определены условиями отбывания наказания.

Залог полноценного воспитания детей – постоянный контакт ребенка с родителями. Отбывание одним из родителей наказания в виде лишения свободы может осложнить его общение с ребенком. Посредством свиданий осужденные реализуют воспитательное воздействие на своих детей, и это позволяет сделать вывод, что именно свидания являются основной формой реализации родительских прав и обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы.

Таким образом, в настоящее время принцип равенства мужчин и женщин в сфере уголовно-исполнительного законодательства по отношению к их семейным обязанностям соблюдается. Однако присутствует необоснованная дифференциация некоторых положений уголовного законодательства в части обеспечения равенства родительских прав и обязанностей при назначении наказания, что является препятствием для мужчин-отцов к осуществлению обязанностей, закрепленных ч. 2 ст. 38 Конституции РФ. С целью реализации конституционной обязанности единственным родителем – отцом, при назначении наказаний, наряду с матерью, заботиться о детях необходимо провести конституционализацию уголовного законодательства.

Следовательно, нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства должны не только декларировать права и обязанности, но и соответствовать ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, в частности, если это связано с обеспечением защиты интересов детей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4202 ; 2014. № 31, ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16 ; 2019. № 12, ст. 1225.
3. Долина В. А., Борченко В. А. К вопросу о реализации родительских прав отцами, осужденными к лишению свободы // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара, 2018. С. 71–73
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; 2019. № 22, ст. 2668.
5. Козаченко И. Я. Уголовное право как основной инструмент уголовно-правового регулирования. М. : Городец-издат, 2004. 412 с.
6. Торосян Р. А. Конституционное регулирование запрета дискриминации мужчин в России : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2017. 236 с.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198 ; 2018. № 53 (ч. 1), ст. 8474.
8. Хачак Б. Н. Отсрочка отбывания наказания по уголовному – исполнительному законодательству : гендерный анализ // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. С. 183–188.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3 ; 2019. № 14 (ч. 1), ст. 1461.
10. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Е. Остаева : постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 52, ст. 7639.
11. Силко И. Г. Нельзя уволить отца, являющегося единственным кормильцем в семье // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2012. № 1. С. 62–70.
12. По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»

- в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово : постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.2002 № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 7, ст. 745.
13. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы : федер. закон от 26.07.2017 № 200-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (ч. I), ст. 4749.
14. King D. Parents, children and prison : Effects of parental imprisonment on children. Dublin : Dublin Institute of Technology, 2002. 80 p.
15. Murray J. The effects of imprisonment on families and children of prisoners // Maruna S., Leibling A. (eds.). The effects of imprisonment. Devon : Willan Publishing, 2005, pp. 454–455.
16. Робертсон О. Влияние на детей тюремного заключения их родителей : пер. с англ. М. : PRI, 2010. 56 с. (Женщины в тюрьме и дети заключенных матерей).

Образец для цитирования:

Торосян Р. А. Реализация конституционного принципа равенства родительских прав и обязанностей при назначении и отбытии уголовного наказания // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 344–350. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-344-350>

Realization of the Constitutional Principle of Equality of the Parental Rights and Duties while Imposing and Serving Criminal Penalty

R. A. Torosyan

Rima A. Torosyan, <https://orcid.org/0000-0001-8870-7809>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, rima_t@mail.ru

Introduction. The article is devoted to the implementation of the constitutional principle of equality of parental rights and obligations while imposing and serving criminal punishment. **Theoretical analysis.** The author analyzes the Criminal and penal codes of the Russian Federation in terms of the implementation of the constitutional principle of equality of parental rights and obligations while imposing and serving criminal punishment. The author notes that the criminal code stipulates a list of penalties, some of which are asymmetric, that is, they contain no conditional benefits for women mothers, which leads to a violation of parental rights of men. **Results.** Summarizing the results of the study of criminal and penal enforcement legislation, the author comes to the conclusion that at present the principle of equality of men and women in the field of penal enforcement legislation in relation to their family responsibilities is observed. However, there is an unjustified differentiation of some provisions of the criminal law, which is an obstacle for men-fathers to the exercise of parental responsibilities, enshrined in part 2 of article 38 of the Constitution.

Keywords: constitutional principle of equality before the law, equality of rights and duties of parents, paternity.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. 1), art. 4202; 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 no. 223-FZ (an edition of 18.03.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 1, art. 16; 2019, no. 12, art. 1225 (in Russian).
3. Dolina V. A., Borchenko V. A. On the issue of the realization of parental rights by fathers sentenced to imprisonment. In: *Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii na sovremennom etape* [Problems and prospects for the development of the penitentiary system of Russia at the present stage. Proc. of the Int. sci. conf. of adjuncts, graduate students, cadets and students]. Samara, 2018, pp. 71–73 (in Russian).
4. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 no. 63-FZ (an edition of 29.05.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954; 2019, no. 22, art. 2668 (in Russian).
5. Kozachenko I. Ya. *Ugolovnoe pravo kak osnovnoi instrument ugolovno-pravovogo regulirovaniya* [Criminal law as the main instrument of criminal law regulation]. Moscow, Gorodets-izdat, 2004. 412p. (in Russian).
6. Torosyan R.A. *Konstitutsionnoe regulirovanie zapreta diskriminatsii muzhchin v Rossii* [Constitutional regulation of the prohibition of discrimination against men in Russia]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Penza, 2017. 236 p (in Russian).
7. Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 no. 1-FZ (an edition of 27.12.2018) (rev. and add. of 08.01.2009). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 2, art. 198; 2018, no. 53 (pt. I), art. 8474 (in Russian).
8. Khachak B. N. Delay in punishment by criminal – executive legislation: the gender analysis. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [The Bulletin of Adyge State University. Ser. Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies], 2011, no. 1, pp. 183–188 (in Russian).
9. Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 no. 197-FZ (an edition of 01.04.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 1, art. 16; 2019, no. 12, art. 1225 (in Russian).

- zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. I), art. 3; 2019, no. 14 (pt. I), art. 1461 (in Russian).
10. In the case of verifying the constitutionality of the fourth part of Article 261 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. E. Ostaeva. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.12.2011 no. 28-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 52, art. 7639 (in Russian).
 11. Silko I. G. You can not dismiss the father, who is the sole breadwinner in the family. *Otdel kadrov gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) uchrezhdeniya* [Personnel Department of the state (municipal) institution], 2012, no 1, pp. 62–70 (in Russian).
 12. In the case of the verification of the constitutionality of the provisions of part two of article 170 and part two of article 235 of the Labor Code of the Russian Federation and clause 3 of article 25 of the Federal Law “On Trade Unions, Their Rights and Guarantees of Activities” in connection with requests from the Zernogradsky District Court of the Rostov Region and the Central District Court of Kemerovo. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.01.2002 no. 3-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 7, art. 745 (in Russian).
 13. On amendments to the Penal Code of the Russian Federation in order to protect the rights of children whose parents are serving a sentence of imprisonment. Federal law of 26.07.2017 no. 200-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2017, no. 31 (pt. I), art. 4749 (in Russian).
 14. King D. *Parents, children and prison: Effects of parental imprisonment on children*. Dublin, Dublin Institute of Technology, 2002. 80 p.
 15. Murray J. The effects of imprisonment on families and children of prisoners. In: Maruna S., Leibling A. (eds.). *The effects of imprisonment*. Devon, Willan Publishing, 2005, pp. 454–455.
 16. Robertson O. *Vliyanie na detei tiuremnogo zakliucheniya ikh roditelei* [Impact of their parents' imprisonment on children]. Moscow, PRI, 2010. 56 p. (in Russian).

Cite this article as:

Torosyan R. A. Realization of the Constitutional Principle of Equality of the Parental Rights and Duties while Imposing and Serving Criminal Penalty. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 344–350 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-344-350>
